

УДК: 81-26.347.78.034

DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-120-128

ВНУТРИЯЗЫКОВАЯ И МЕЖЪАЗЫКОВАЯ РЕЛЕКСИКАЛИЗАЦИЯ В СОЦИОЛЕКТНОМ ТЕКСТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ МЕМУАРОВ Л.З. КОПЕЛЕВА)

Харитонова Е.В.

Северо-Восточный государственный университет

685000, г. Магадан, ул. Портовая, д. 13, Российская Федерация

Аннотация. Изучение механизма номинации представляет особый интерес для лингвистов, в частности, когда речь идёт о единицах социально-групповых диалектов. В статье исследуется механизм вторичной номинации понятий социально-группового диалекта, а также делается вывод о зависимости способа перевода социолектной лексики от общих закономерностей формирования номинативных средств в данном социолекте, в том числе путём переосмысления. Обосновывается целесообразность использования термина «релексикализация» для описания процессов словообразования в рамках социолекта на внутриязыковом и межъязыковом уровнях.

Ключевые слова: вторичная номинация, социолект, стратегия перевода.

INTRALINGUAL AND INTERLINGUAL RELEXICALIZATION IN THE SOCIOLECT TEXT (BASED ON MEMOIRS BY L. KOPELEV)

E. Kharitonova

North-Eastern State University

13, Portovaya str., 685000, Magadan, Russian Federation

Abstract. The article deals with the problem of naming mechanism, which has always been of particular interest to linguists, especially when it comes to units of socio-group dialects. The article explores the basis for renaming the concepts of a sociolect, and concludes that the choice of translation means for rendering the lexemes of a social dialect depends on the mechanism of the naming strategy, adopted by this sociolect. The term relexicalization is introduced to describe the processes of word coining within the socio-group dialect on intralinguistic and interlinguistic levels.

Key words: renaming process, sociolect, translation strategy.

Русская литература с момента её жанровой. С развитием художественно-зарождения была литературой много-ной литературы на русском языке

количество жанров всё время возрастало. Так, в XX в. вынужденно возник новый жанр – лагерная литература. Его составили произведения бывших узников ГУЛАГа, которые нашли в себе силы запомнить всё, что с ними было, и затем отразить это на страницах своих воспоминаний, романов, повестей, пьес, стихов, научных исследований. Эти книги издавались в России, они переводились на иностранные языки и выходили в свет в зарубежных странах. За вторую половину прошлого века лагерная литература конституировалась как отдельный самостоятельный жанр российской словесности. Среди выдающихся российских авторов лагерной прозы – А.И. Солженицын, Е.С. Гинзбург, В.Т. Шаламов, Л.З. Копелев, Л.Э. Разгон и многие другие.

В настоящей статье мы обратимся к трилогии известного германиста, переводчика, критика и литературоведа, почетного доктора философии Кельнского университета Л.З. Копелева. Публицистика писателя стала появляться в печати в конце 50-х гг. XX в., однако главными его творениями стали три автобиографические по своей сути книги: «И сотворил себе кумира», повествующая о детстве и юности автора, «Хранить вечно» – о конце войны и аресте и «Утоли моя печали» – о годах заключения в так называемой Марфинской шарашке, где отбывали срок заключённые, работавшие над секретными проектами.

Разумеется, что описание быта заключённых требовало от автора использования элементов языка, характерных для данной социальной группы – лагерных социолектизмов. Отметим, что проблема номинации, изучение её механизма представля-

ет особый интерес для лингвистов, особенно когда речь идёт о единицах социально-групповых диалектов. Основатель системно-функциональной лингвистики М.А.К. Халлидей предположил, что самым очевидным способом именования предметов и явлений в «антиязыках» (языках социальных групп, маркированных криптоаллической функцией) является релексикализация, под которой автор понимает использование в социолекте новых лексем, служащих для обозначения уже известных предметов и явлений: “The simplest form taken by an antilanguage [i.e. language used by a specific social subgroup, not meant to be understood by outsiders] is that of new words for old; it is a language relexicalized” [11, p. 165]. На наш взгляд, термин «релексикализация» может применяться как к конспиративным социолектам, так и к социолектам, обладающим иными функциями: экспрессивной, репрезентативной (опознавательной) и др. Однако значение термина «релексикализация» целесообразно, на наш взгляд, расширить, включив в него не только использование новых, специально изобретённых или искусственно деформированных слов, совершенно непонятных для окружающих, но и лексические единицы, образованные в результате вторичной номинации уже известных предметов, понятий и явлений. Анализ большого массива лагерных социолектных текстов показал, что вторичная номинация является основной семантической единицей данного социально-группового диалекта. Вторичная лексическая номинация – это «использование уже имеющих в языке номинативных средств в новой для них функции наречения»,

позволяющая, по мнению В.Н. Телия, избежать «количественного приращения» языковых единиц и тем самым, реализовать основополагающий принцип «экономичности» языка [7, с. 117, 118]. Добавим, что повторная номинация, обладая потенциалом опосредовать восприятие обозначаемого, позволяет тем самым выразить новые смыслы, передать оценочные и образные компоненты, транслировать авторское видение событий, т. е. использовать весь комплекс средств воздействия на адресата.

В статье мы рассматриваем особенности замещения стандартных лексических единиц вторичными наименованиями, задача которых не просто описывать окружающий мир, а оценивать его, моделируя таким образом новое знание о предметах, действиях и явлениях в сознании носителей социально-группового диалекта.

Коротко остановимся на истории перевода и публикации второй и третьей частей трилогии Л.З. Копелева, в которых автор в существенной мере использует единицы лагерного социолекта.

Перевод книги «Хранить вечно» был издан в Германии в 1976 г., «Утоли моя печали» появилась в немецком переводе несколько позднее – в 1981 г. Оба тома были переведены на немецкий язык переводчиками Х. Просс-Веерт и Г.-Д. Менделем. На английском языке книги были опубликованы несколько позднее – в 1977 и 1983 гг. соответственно. Следует отметить, что перевод тома «Хранить вечно», выполненный Э. Остином, корреспондентом «Нью-Йорк Таймс», был существенно переработан и издан в значительно сокращённом варианте, о чём сам пере-

водчик предупреждает в предисловии к изданию. Перевод третьего тома трилогии на английский язык был выполнен известной переводчицей русского происхождения А. Буис, переводившей также прозу В. Аксёнова, Д. Гранина, С. Довлатова и других русских писателей.

В мемуарной прозе Л.З. Копелева мы обнаруживаем многие черты лагерной литературы, которые наиболее ярко нашли отражение в книгах А.И. Солженицына, Е.С. Гинзбург, В.Т. Шаламова и других известных российских писателей. Среди особенностей лингвистического характера, как мы уже писали выше, особый интерес для нас представляют вторичные номинации, в основе которых лежит использование уже готового наименования для обозначения предмета, действия или явления, не являющегося его первоначальным или узувальным референтом. Развитие лагерного социолекта, как и любого другого, происходило в том числе и путём переосмысления значений слова и его приспособления к выражению нового для него объекта внеязыковой действительности. Приведём в качестве примера отрывок из третьей книги Л. Копелева «Утоли моя печали»: *«Стукачи старались... На меня дунули, будто сказал, что у немцев хорошие самолёты... И ещё стали мотать дело, что в мастерских большой износ инструментов. Вредительство! Я был старшим механиком... Посадили в кандей. Опер вёл следствие. Верная вышка. Он и стал покупать. Выбор простой – смерть или подписывай: обязуюсь помогать. Обязался. Что было потом, не хочу вспоминать. Не могу. Старался не губить людей... Хороших людей пытался выручать... По-*

везло – перевели на другой лагпункт, тоже на производство. Тамошний кум не сразу хватился. И не такой прилипчивый был. Потом я долго болел. Дистрофия, нервное истощение. Опять перевели. Опять кум нашел. “Давай, сигнализируй, а то мышей не ловишь,..”. Но к концу войны легче стало. Не так дёргали, не так грозили. А я всё больше нажимал на производство. Вкалывал до упаду. Изобретал. Рационализировал. Я вообще люблю работать. А чтоб от них отпихнуться, старался вдвое, втрое. Стал погонялой, собачником. Работяги меня боялись и ненавидели» [1, с. 81].

Уже из этого примера видно, что в составе лагерного словника существуют единицы нескольких типов: один из них – это слова, которые имеют признаки терминологических единиц (*кандей*, *лагпункт*), другой тип представлен лексикой, образованной путём сокращения исходных слов (*вышка*, *опер*); ещё один тип включает метафорические переименования денотатов, выраженных нейтральной лексикой (*кум*, *собачник*).

Остановимся более подробно на последней группе лексем. Совершенно очевидно, что вторичные номинации должны обладать прозрачной внутренней формой, поскольку именно в ней отражены компоненты предшествующего значения, послужившие основой для переосмысления значения словесного знака. Например, одно из значений существительного *кум* в соответствии со словарём Т.Ф. Ефремовой, ‘приятель, оказывающий покровительство (обычно по службе)’ [3, с. 755]. В обязанности кума, оперативного работника, входило следить за настроением и намерениями за-

ключённых, помимо этого он ведал и осведомительством. Для этой цели в числе используемых средств применялись различные способы послабления режима для некоторых осуждённых. В данном случае пересекаются признаки, отражающие способность индивида оказывать покровительство. У существительного *собачник* ‘тот, кто занят уходом за охотничьими собаками, управляет во время охоты сворой собак; псарь’ и тот, кто ‘вместе с конвоиром сопровождает подконвойные бригады в пути на работу и с работы; участвует в розыске беглецов и т. д.’ [5, с. 365] пересекаются признаки, связанные с управлением сворой, которой, в случае лагерного социолекта, уподобляются заключённые.

Разграничивая вслед за В.Н. Телия понятия смысловой и лексико-семантической производности (см. об этом подробнее: [7, с. 124]), отметим, что вторичные номинации могут иметь как смысловую, так и лексико-семантическую мотивированность. В предыдущих примерах социолектизмы *кум*, *собачник* должны восприниматься как производные по смыслу, а не по своему значению. В то время как слово *повторник* ‘повторно посаженный или сосланный по сфабрикованному делу’ [5, с. 288] обладает признаками как смысловой, так и лексико-семантической мотивированности и производности.

Гетерогенный характер лагерного социолекта обусловлен в том числе номинативной стратегией, принятой в лагерном социуме. На наш взгляд, учёт последней крайне важен при выборе тактики перевода лагерного социолектного текста на иностранный язык. При переводе произведений этого

жанра «не работают» такие категории переводоведения, как доместикация и форенизация (см. об этом подробнее: [12, с. 474–482]). Социолектный характер текста требует от переводчика принципиально иной тактики перевода. Притом речь не идёт о расширении арсенала переводческих приёмов воссоздания специфического словника, а скорее о смещении ориентации переводчика с традиционных объектов при выборе тактики перевода (автор vs читатель) на специфику номинативной стратегии, принятой в рамках данной лингвокультуры.

Термин *релексикализация* мы предлагаем использовать и в переводоведческом плане, понимая под ним тактику перенесения способа внутриязыковой релексикализации на межъязыковую, в результате чего переводчик получает относительно объективный критерий для выбора способа перевода социолектной лексики, которая, как правило, вызывает у него большие затруднения. Иными словами, прежде чем выбрать тот или иной способ перевода социолектной лексики, переводчику необходимо выявить общие закономерности формирования в том числе путём переосмысления номинативных средств в данном социолекте, и следовать тому же номинативному замыслу.

Анализ лагерных лексем, образованных путём внутриязыковой релексикализации, показывает, что чаще всего переименование происходило путём метафорического переноса: «*намордник*» – наваренный на окно лист железа с небольшими отверстиями для притока воздуха, «*кум*» – опер, «*лепила*» – врач, «*фитиль*» – истощённый заключённый, «*костыль*» – лагерная

пайка и др. В большинстве случаев метафорический перенос основывался на сходстве функций или же на сходстве внешнего вида, размеров, величин предметов и явлений.

Словенская исследовательница Т. Фабианчич пишет о том, что релексикализация в антиязыках происходит под влиянием иной, субкультурной, системы ценностей, а также в соответствии со стремлением к обновлению, свойственным социальным диалектам: «sub-community relexicalizes in accordance with its value system or simply for the sake of innovation itself» [8]. Представляется, что в случае лагерного социолекта основная цель релексикализации – не просто информировать, а давать оценку описываемым явлениям.

В следующем отрывке из книги «Утоли моя печали» часть лагеризмов также являются вторичными номинациями: *В лагере говорят: “Труд сделал обезьяну человеком, а человека ишаком”. Работать в лагере – значит ишачить, горбить, упираться рогами. И чтобы не «дойти», не «поплыть», не заработать «деревянный бушлат» – надо сачковать, кантоваться, туптить, чернуху заправлять, филонить, мастырить...* [1, с. 29].

Рассмотрим перевод этого фрагмента, выполненный А. Буис: *In the camps they say: ‘Labor made the ape into a man, and man into an ass.’ Working in a camp means **hauling, bending your back, pushing with your horns. But without kicking the bucket, ‘floating off’, earning ‘a wooden jacket’ (coffin) – you have to goof off, shirk, pad, look like you’re working, chisel, inflict wounds that will fester.*** [2, p. 5].

Для большей наглядности представим переводческие варианты вторичных именованных в виде матрицы:

ишачить	≠	<i>to haul</i>	Приблизительный перевод
горбить	=	<i>to bend one's back</i>	фразеологическое калькирование
упираться рогами	=	<i>to push with one's horns</i>	фразеологическое калькирование
дойти	≠	<i>to kick the bucket</i>	замена
поплыть	=	<i>'to float off'</i>	фразеологическое калькирование
заработать деревянный бушлат	=	<i>to earn 'a wooden jacket' (coffin)</i>	фразеологическое калькирование
чернуху заправлять	≠	<i>to look like you're working</i>	описательный перевод

Отметим, что под понятием 'фразеологическая калька' в теории перевода понимается «буквальный перевод фразеологического оборота языка-донора» [6, с. 150]. Однако мы полагаем возможным причислить к нему и перевод при помощи фразеологической единицы отдельных слов, поскольку в данном случае воспроизводится (калькируется) образ, положенный в основу номинации.

Как видим, в абсолютном большинстве случаев переводчик воспользовался приёмом калькирования, который является наиболее эффективным способом передачи в переводе социолектной лексики, образованной путём вторичной номинации (*горбить* = *to bend one's back*, *упираться рогами* = *to push with one's horns*, *поплыть* = *'to float off'*, *заработать деревянный бушлат* = *to earn 'a wooden jacket' (coffin)*), поскольку внутренняя форма использованного переводческого соответствия остаётся ясной и способно вызвать эмоциональное восприятие, адекватное тому, которое генерирует лексема оригинала. Иными словами, применение калькирования, на наш взгляд, в

данном случае более оправдано, чем, например, использование приблизительного перевода, при помощи которого переводчица перевела социолектизм *ишачить*.

Нецелесообразным представляется и замена лагеризма *дойти* сленговым соответствием *to kick the bucket*. Глагол *доходить* в значении «хиреть от истощения и голода» является производным по смыслу от опорного наименования *доходить* 'достигать кого-либо или чего-либо'. В переводческом соответствии *to kick the bucket* эта ассоциативно-смысловая взаимосвязь не прослеживается. Для сравнения приведём примеры перевода лагеризма *доходить*, представленные в лексикографических источниках: *to grow feeble due to starvation* [13, p. 107]; *to fail, to be on one's last legs* [9, p. 91]; *be utterly exhausted; be on one's last legs, etc.* [4, с. 209]. Разумеется, описательный перевод, полностью раскрывая значение лексемы, одновременно приводит к нарушению социолектной специфики текста, характерными чертами которой являются экспрессивность и стремление к речевой экономии. На наш взгляд,

в данном случае более оправданным было бы следовать тактике релексикализации: выявить закономерности переосмысления номинативной единицы и следовать им в переводе. Один из переводчиков А.И. Солженицына, Г. Уиллетс, использовал при переводе лексемы *doxodimь* соответствие *to go under*. Идиома *to go under* в конце XIX в. имела значение 'to die' (умереть) [10, p. 525], сегодня это значение присутствует в семантике глагола 'go'. Выражение *to go under* приобрела значение 'to sink, fail, succumb' [14, p. 603]. С нашей точки зрения, это выражение в значительной степени передаёт центральное значение лексемы оригинала «не выдерживать испытаний, страданий, терпеть неудачу» и не должно вызвать недопонимания со стороны получателя перевода, так как лексемы обладают прозрачной внутренней формой, и для читателя не вызывает затруднений соотнесение признака,

положенного в основу номинации, со значением слова.

Принадлежность к той или иной социальной группе, как правило, маркируется языковыми индикаторами, которые во многом определяют эту группу и исключают «чужаков». Широкое распространение вторичных наименований – характерная черта любого социолекта, в том числе и лагерного. Использование в переводе приблизительных аналогов их нейтральных эквивалентов или их опущение не только искажает представление о подлиннике, но и нивелирует специфику субстандартного языкового континуума оригинала. Это означает, что переводчик социолектного текста, помимо прочего, должен постичь способы словообразования и постараться воссоздать в переводе пути переосмысления номинативных средств, присутствующие в исходном социолектном тексте.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Источники

1. Копелев Л.З. Утоли моя печали. М.: Слово, 1991. 336 с.
2. Kopelev L. Ease my Sorrows: A Memoir / A.W. Bouis. New York: Random House, 1983. 256 p.

Литература

3. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. Т. 1: А–О. М.: Рус. Яз., 2000. 1209 с.
4. Квеселевич Д.И. Русско-английский словарь ненормативной лексики. М.: Астрель: АСТ, 2002. 1120 с.
5. Росси Ж. Справочник по ГУЛАГу: В 2-х ч. М.: Просвет, 1991. 548 с.
6. Словарь терминов межкультурной коммуникации / И.Н. Жукова, М.Г. Лебедев, З.Г. Прошина, Н.Г. Юзефович. М.: Флинта: Наука, 2013. 632 с.
7. Телия В.Н. Типы языковых значений. Связанное значение слова в языке. М.: Наука, 1981. 270 с.
8. Fabjančič T. Catch me if you can! – Slang as a Social Phenomenon and the Issue of Capturing it in the Dictionary [Электронный ресурс] // Studies in the English Language and Literatures in Slovenia. Vol. VII, 2010. URL: <http://www.sdas.edus.si/vol7-2.html> (дата обращения: 20.05.2017).

9. Galler M., Marquess H. Soviet Prison Camp Speech. A Survivor's Glossary. Supplemented by terms from the works of A. I. Solzenicyn. Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 1972. 216 p.
10. Green J. Cassel's Dictionary of Slang. London: Cassel Wellington House, 2003. 1316 p.
11. Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic. London: Edward Arnold, 1978. 256 p.
12. Kharitonova E. The Influence of the Sociolect Nature of the Text on the Choice of Translation Strategy // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2017. № 10. P. 474–482.
13. Rossi J. The Gulag Handbook. An Encyclopedia Dictionary of Soviet Penitentiary Institutions and Terms Related to the Forced Labor Camps.: Paragon House, 1989. 610 p.
14. The Oxford Encyclopedic English Dictionary / J. M. Hawkins, R. Allen. Oxford: Clarendon Press, 1991. 1785 p.

REFERENCES & SOURCES

Sources

1. Kopelev L.Z. *Utoli moya pechali* [Ease my sorrows]. Moscow, SP «Slovo» Publ., 1991. 336 p.
2. Kopelev L. Ease my Sorrows. A Memoir. / Tr. by A.W. Bouis. New York: Random House, 1983. 256 p.

References

3. Efremova T.F. *Novyi slovar' russkogo yazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi. T.1: A-O* [New dictionary of the Russian language. Explanatory, word-formation. Vol. 1: A-O]. Moscow, Russkii yazyk Publ., 2000. 1209 p.
4. Kveseleovich D.I. *Russko-angliiskii slovar' nenormativnoi leksiki* [Russian-English dictionary of profanity]. Moscow, AST: Astrel', 2002. 1120 p.
5. Rossi ZH. *Spravochnik po GULAGu. V. 2-kh ch.* [Reference to GULAG. In 2 parts.]. Moscow, Prosvet Publ., 1991. 548 p.
6. *Slovar' terminov mezhkul'turnoi kommunikatsii* [A Glossary of intercultural communication]. Zhukova I.N., Lebed'ko M.G., Proshina Z.G., Yuzefovich N.G. Moscow, FLINTA: Nauka Publ., 2013. 632 p.
7. Teliya V.N. *Tipy yazykovykh znachenii. Svyazannoe znachenie slova v yazyke* [Types of language meanings. The associated meaning of a word in the language]. Moscow, Nauka Publ., 1981. 270 p.
8. Fabjančič T. Catch me if you can! – Slang as a Social Phenomenon and the Issue of Capturing it in the Dictionary [E-source]. In: Studies in the English Language and Literatures in Slovenia. Vol. VII, 2010. Available at: <http://www.sdas.edus.si/vol7-2.html> (accessed 20.05.2017).
9. Galler M., Marquess H. Soviet Prison Camp Speech. A Survivor's Glossary. Supplemented by terms from the works of A. I. Solzenicyn. Wisconsin: The University of Wisconsin Press, 1972. 216 p.
10. Green J. Cassel's Dictionary of Slang. London: Cassel Wellington House, 2003. 1316 p.
11. Halliday M.A.K. Language as Social Semiotic. London: Edward Arnold, 1978. 256 p.
12. Kharitonova E. The Influence of the Sociolect Nature of the Text on the Choice of Translation Strategy. In: Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 4. (2017. 10). 474–482.
13. Rossi J. The Gulag Handbook. An Encyclopedia Dictionary of Soviet Penitentiary Institutions and Terms Related to the Forced Labor Camps. N. Y.: Paragon House, 1989. 610 p.
14. The Oxford Encyclopedic English Dictionary. Ed. by J. M. Hawkins and R. Allen. Oxford: Clarendon Press, 1991. 1785 p.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Харитоновна Елена Вячеславовна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры зарубежной филологии Северо-Восточного государственного университета;
e-mail: eharitonova@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena Kharitonova – PhD in Philological sciences, associate professor, associate professor at the Department of Foreign Languages and Literatures, North-Eastern State University;
e-mail: eharitonova@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Харитоновна Е.В. Внутряязыковая и межъязыковая релексикализация в социолектном тексте (на материале мемуаров Л.З. Копелева) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 4. С. 120–128.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-120-128

CORRECT REFERENCE TO THE ARTICLE

E. Kharitonova. Intralingual and interlingual relexicalization in the sociolect text (based on memoirs by L. Kopelev). In: *Bulletin of Moscow Region State University*. Series: Linguistics. 2017, no. 4, pp. 120–128.
DOI: 10.18384/2310-712X-2017-4-120-128